419. Пацан, воин теперь не в моде? Тогда приходи в наше командное подразделение.

Старик положил руки на стол и хотел сесть. Услышав это, он снова встал и посмотрел на Цянь Цзиня. «Хорошо. Пока ты будешь перечислять выдающихся и достойных прославленных генералов, я буду умолять декана предоставить победителю 40-го места в рейтинге еще одну партию ресурсов, чтобы у тебя было вдвое больше ресурсов.»

В классе раздался звон жёстких штанов. Перечисление личной информации двухсот знаменитых генералов - изнурительная работа, не говоря уже об их соответствующих заслугах. Что ж, показалось недостижимой задачей.

«Твои слова...» Цянь Цзинь серьезно посмотрел на старика. «Считаются или нет?»

«Ха-ха-ха». Старик дико расхохотался и громко ударил себя в грудь. «Я Наньмэнь Сянжун! Как мои слова могут быть недействительными?»

Окружающие воины беспрестанно кивали головами, думая, что этот старый профессор, в конце концов, был тем, кто сражался на поле боя. Хотя причина, по которой он работает здесь преподавателем - неизвестна, декан хорошо к нему относился, а тот, как правило, сурово обращался с другими преподавателями.

«Наньмэнь Сянжун?» Цянь Цзинь открыл рот в форме широкой буквы «О»: «Пятнадцать дней противостоял группе из двадцати тысяч воинов от Демонов Самаэля, имея всего семьсот человек. Ночью напал на демонов Маммона и одержал победу, убив четыре тысячи врагов ценой двух тысяч на вашей стороне. Позже Вы заставили Демонов Самаэля сражаться с Демонами Асмодея вечером в течение тридцати пяти минут. Это были Вы, заслуженный генерал Наньмэнь Сянжун?»

Непрерывный поток холодного вдоха раздался в классе. Ученики-воины посмотрели на своего профессора Наньмэнь Сянжуна, который теперь в состоянии возбуждения, что было видно по выражению его лица.

Настолько неотразим? Ученики-воины с сомнением переглянулись. Как мог такой могущественный генерал работать здесь преподавателем?

Руки Наньмэнь Сянжуна, лежавшие на кафедре, теперь слегка дрожали. Его морщинистое лицо покраснелось, дыхание стало хриплым, а глаза были полны удивления. «Кто ты? Откуда ты так много знаешь обо мне?»

Цянь Цзинь потрясён. Что? Всё это он прочитал в мемуарах своего предшественника Цянь. Возможно, это правда, что простолюдины Империи Зенс ничего о нём не знали, но тот факт, что студенты военной академии не слышали о нём, не имеет смысла. Почему его одноклассники так удивились, услышав его имя? Почему сам преподаватель так разволновался?

«Я прочитал об этом в мемуарах».

«Мемуары?» Наньмэнь Сянжун так сильно нахмурил брови, что даже может раздавить муху до смерти. «Кто посмел записать моё имя? Какой смелый человек!»

Цянь Цзинь поджал губы. Он прочитал это имя в дюжине мемуаров, включая даже те, которые написаны высокомерными воинами рода Цянь. Это указывало на то, что этот обычный воин, несомненно, выдающийся.

«Наньмэнь Сянжун внесён в список знаменитых генералов?» Цянь Цзинь посмотрел на преподавателя, который постепенно приходил в норму. «Итак, осталось перечислить сто девяносто девять имен»

Наньмэнь Сянжун сделал небольшую паузу, а затем на его лице появилась улыбка среди спутанных морщин. «Итак, у тебя осталось сто девяносто девять»

«Бейли Куньин». Цянь Цзинь заговорил с жаром и уверенностью. «Коллективно называемые «Таланты Севера и Юга» вместе с Наньмэнь Сянжуном, который однажды повел тысячу девятьсот человек вглубь территории Демонов и трижды в течение десяти дней атаковал их транспортную станцию снабжения, чтобы заблокировать переброску основных сил Демонов, таким образом, совершив грандиозную заслугу. Сожгли пять тысяч демонов Асмодея с шестью тысячами на нашей стороне...»

Наньмэнь Сянжун непонимающе посмотрел на Цянь Цзиня, и над его маленькими глазками навернулись слезинки. Его подавленные эмоции снова начали бурлить при мысли о Куньине.

Когда Цянь Цзинь выкрикивал имена одного генерала за другим, девяносто процентов учеников в классе были ошеломлены. Из чего сделан мозг этого парня? Неужели он всерьёз собирался пересчитать имена двухсот знаменитых генералов?

Цянь Цзинь постепенно закрыл глаза, так как в его сознании возникло так много генералов, что ему пришлось выбрать среди них относительно более известных. Тем временем его восхищение великим деянием профессора Евлалии по изготовлению мистического зелья памяти становилось всё сильнее и сильнее, питье которого не только помогало ему запоминать новые вещи, появляющиеся перед его глазами, но и вызывать прошлые воспоминания. Даже произошедшее, когда ему было всего два или три года, теперь стало ясно как божий день.

Двести достойных генералов. Двести достойных генералов. Наньмэнь Сянжун озадаченно посмотрела на Цянь Цзиня, гадая, откуда взялся этот маленький чудик. Он вложил всю свою энергию и время в изучение военной тактики и командования, не придавая никакого значения личной боевой мощи? Очевидно, что он смотрел только на индивидуальный рост боевой мощи.

Никто бы не поверил, что он победил Вэй Бухуаня, печально известного жестокостью 40-го победителя боевого рейтинга, поскольку он не тот, кто придавал чрезмерное значение личной

боевой мощи, и теперь он молодой воин без силы пробуждения крови.

«Тише...» Цянь Цзинь сделал долгий выдох, откинулся на спинку стула и с улыбкой посмотрел на Наньмэнь Сянжуна. Он только что выпалил информацию о ста десяти генералах.

Наньмэнь Сянжун задумчиво посмотрел на Цянь Цзиня, чувствуя себя потрясенным памятью этого молодого человека. Этот мальчик не пробудил силу крови и, следовательно, не достиг вершины индивидуальной боевой мощи, его нужно развивать, чтобы стать боевым генералом. Наньмэнь Сянжун подумал про себя.

Великолепная память сама по себе не составляла необходимого для того, чтобы стать выдающимся генералом, но подходила для должности советника по стратегии, ответственного за предоставление маршалу информации обо всех сражениях, имеющих справочное значение.

Это было бы гораздо более многообещающе, чем просто стремление к индивидуальной боевой мощи в качестве обычного воина.

Наньмэнь Сянжун внезапно и тяжело кивнул головой. «Верно. Я поговорю с тобой после занятий, чтобы узнать, есть ли у тебя потенциал для командования. Если да, то я пойду к декану и поговорю с ней об отправке Цянь Цзиня в командный отдел для дальнейшего наблюдения.» Наньмэнь Сянжун подумал про себя.

«Встаньте».

Все ученики встали и поклонились старику, то же самое сделал и Цянь Цзинь. Затем он снова молча сел.

Цянь Цзинь немного озадачен. Ему сказали, что даже преподаватели (нижний уровень профессионального звания факультета) академий продвинутых воинов давали уроки, ссылаясь на учебники. Почему старый профессор не взял с собой никаких учебников для сегодняшнего курса военной психологии?

Всплеск... всплеск...

Череда звуков, звучавшие так, словно сотни тысяч камешков с хрустом падали на землю, раздалась в тихом классе.

Цянь Цзинь увидел, как остальные ученики достали со своих парт четырехугольную деревянную доску, разрисованную пересекающимися линиями, образующими странные сетки, на задней части которых были вырезаны разные шахматные фигуры с именами и цифрами.

Что это было? Разновидность шахмат? Цянь Цзинь смущенно посмотрел на шахматную доску и шахматные фигуры. Учитывая объемистые записи, которые он прочитал, и все популярные варианты шахмат, в которые он играл, ни в Зенсе, ни в Империи Демонов не было такого

странного типа шахмат.

Цянь Цзинь достал со стола похожую шахматную доску, банку с разными шахматными фигурами, а также инструкцию по эксплуатации.

Названия на шахматных фигурах представляли различные военные учреждения в армии, в то время как цифры представляли определенную степень боевой мощи. Когда эти шахматные фигуры собрали и провели некоторые расстановки, цифры, вырезанные на них, претерпели соответствующие изменения.

В случае если войска и дивизии армии развернуты надлежащим образом и появятся в надлежащем строю, их численность будет постоянно расти. В то время как когда войска и дивизии армии распределены неправильно, или появлялись в неподходящих местах, или подвергались осаде другими, их численность уменьшалась.

Волшебный проводник? Цянь Цзинь перевернул шахматную доску и шахматные фигуры и обнаружил жуткие магические рунические символы, известные только мастерам рун.

Неудивительно, что её называли академией продвинутых воинов. Цянь Цзинь причмокнул губами. Наличие всех этих реквизитов на месте стоит не более одного магического ядра демонического зверя самого низкого уровня за сто лет, но их изготовление, несомненно, тяжелая задача.

Бум.

Старик достал из кафедры огромную шахматную доску, которая выглядела в пять раз больше, чем у Цянь Цзиня.

«Вы, новички» старик расправил рукава и вытянул шею. «Я уделаю вас всех сегодня».

Из шахматной доски вырвался луч света, который мгновенно распался на бесчисленные огоньки и соединил все шахматные доски, образовав странную пересекающуюся сетку, напоминающую паутину. Все шахматные доски поменьше теперь соединены лампочками.

Цянь Цзинь обнаружил, что некоторым ученикам давали по дюжине или около того шахматных фигур, в то время как другим - по несколько десятков. Введя идентификационный номер ученика на компактную цифровую доску, Цянь Цзинь с удивлением обнаружил, что доступных шахматных фигур на его стороне всего четыре.

Сорок солдат материально-технического обеспечения. Увидев четыре шахматные фигуры в его распоряжении, Цянь Цзинь выдавил горькую улыбку. Какая польза от этих реквизитов?

На шахматных досках начали появляться плотные прожекторы всех цветов, включая

прожектор Цянь Цзиня, который горел в самой задней части всей очереди.

«Это...» Цянь Цзинь быстро пролистал руководство и понял, что это не шахматы для тренировки, эксклюзивные для Академии. Проходя их, студенты и преподаватели играли роль армейских сил Империи Люцифера и Империи Зенс, сражающихся друг против друга.

Баллы будут начисляться в соответствии с результатами игры, на основе которых исполнители будут повышены или понижены в должности в соответствии с накопленными ими военными заслугами. С повышением воинских званий численность доступных войск также возрастет.

Этот вид военных шахмат не только проверка командирских способностей учеников, но и их координационных качеств. Многие члены дружин спонтанно приближались к своим хозяевам для ведения мелкомасштабной войны для увеличения боевой мощи.

Цянь Цзинь вскоре обнаружил, что он никого не знает в школе, и было только четыре отправки солдат логистического транспорта. Какая от них польза в текущем настоящем бою?

Увидев, что Цянь Цзинь занят изучением упражнения, Хоар Ти усмехнулся и расставил на доске пятнадцать шахматных фигур, которые вскоре собрали почти сотню световых пятен со всех сторон.

«Есть только четыре плана отправки транспортного отряда». Ленц Зарф посмотрел на четыре светлых пятна Цянь Цзиня на шахматной доске. «Найди кого-нибудь, кто преградит ему путь, и заставь его оставаться в задней части всего поля боя, чтобы ему не достались поощрительные баллы боевой мощи. Не имея возможности начислять баллы или ознакомиться с полем боя, он, скорее всего, завалит этот курс на экзамене в конце семестра.»

<http://tl.rulate.ru/book/96726/2326683>